

= По мере того как инцидент с Криви ферментировался, молодые волшебники Хогвартса проявили крайне ненадежную сторону, поскольку все прятались от своих профессоров, хихикали и обменивались амулетами, талисманами и другими защитными игрушками.

В этот период такая практика стремительно захватила школу: Невилл Долгопупс купил большую, вонючую луковицу, колючий аметист, гниющую воду и хвост саламандры.

В результате другие мальчики из Гриффиндора сказали ему, что он на самом деле не в опасности: он чистокровный, а значит, защищен от нападения.

«Они сначала напали на Филча, — сказал Невилл, его круглое лицо было исполнено страха, — и все знали, что я почти как сквиб».

Преподаватели вынуждены были трижды подробно рассказывать на уроках о полной неэффективности этих вещей. Среди них Феликс с его хорошей репутацией и мягким отношением обрел множество поклонников среди молодых волшебников.

Среди них было даже несколько учеников младших курсов, которые «зашли» и попросили психологической поддержки.

«Профессор, можно мне, можно мне с вами поговорить?» — остановил его мальчик-пуффендучек с кудрявыми волосами, когда он патрулировал коридоры.

«Конечно», — Феликс внутренне вздохнул, четвертый на этой неделе, эта репутация его утомляет.

Молодой волшебник выглядел немного официально, когда они вдвоем направились к колонне, но высокий «выгодный» рейтинг Феликса в среде юных волшебников помог ему быстро успокоиться.

«Профессор, у меня есть некоторые трудности». Феликс жестом велел ему продолжать: «Меня зовут Джастин Финч-Флетчли, я из семьи магглов...»

Разум Феликса прояснился.

«...Когда я получил письмо о зачислении, я не был уверен, что приеду в Хогвартс, но, ну, как вы знаете, изначально я собирался поступить в Итон, где учились мои родители».

Феликс одобрительно произнес: «Я слышал об этой школе, она довольно известна в мире магглов».

«Да, это так», — Джастин немного возбудился, — «но мне было любопытнее узнать о магии, и я убедил их позволить мне поехать в Хогвартс. Демонстрация профессора МакГонагалл в то время шокировала их».

Феликс кивнул: в Хогвартсе традиционно принято посещать новых учеников из семей магглов.

Но было бы интересно представить себе выражения магглов с идеалистическим взглядом, впервые увидевших магию.

Джастин продолжал: «В этом году произошло много событий, были трудные времена... все паникуют, и многие идут домой».

«Твои родители тоже беспокоятся о тебе, не так ли? Они позволили тебе немного отдохнуть от

школы?», — спросил Феликс.

«Нет, нет, профессор», — быстро сказал Джастин, — «я не сказал своей семье, я уверен, что Хогвартс останется открытым, профессор, и я люблю магию! Я, я просто немного напуган, есть много слухов о том, что... Гарри, Гарри, он наследник Слизерина!»

«Слухи в основном неверны», — спокойно сказал Феликс, — «Ты веришь этому слуху?»

«Я не уверен, судя по логике, ну, профессор, вы знаете слово логично, не так ли? Отлично, судя по логике, они просто появились не в том месте, но я мало в магии разбираюсь...»

«Не волнуйся, это не он, я могу тебя заверить, у профессоров достаточно проницательности, чтобы отделить факты от слухов».

Джастин облегченно вздохнул.

«Есть еще вопросы?»

«И, профессор, я слышал, вы тоже магглорожденный? Распределен в Слизерин?»

«Это правда».

«Тогда, должно быть, у вас было много неприятностей с другими, не так ли? Вы сильно их били?»

«Ах, ты едва ли можешь это сказать».

Выражение лица Джастина оживилось: «Профессор, многие молодые волшебники, особенно из семей магглов, боготворят вас, вы их кумир!»

Я только что стал кумиром магглорожденных волшебников?

«Профессор, все хотят быть такими же храбрыми, как вы...»

Отправив этого молодого волшебника, который сначала был застенчив, а потом быстро превратился в болтуна, Феликс остался немного удивлен. Через некоторое время он тихо засмеялся. Это чувство... неплохо.

Пришел декабрь, и благодаря неустанным усилиям профессоров молодые волшебники, наконец, отказались от своих ненадежных амулетов и переключились на более практичные гаджеты, например, пару очков «Неприятельского зрения», которые могли обнаруживать потенциальные опасности заранее.

Ходили слухи, что девушки носили с собой маленькое зеркальце и пользовались им, чтобы заглядывать за каждый угол, но эта практика быстро сошла на нет, и не многим удалось к ней приноровиться.

Дьявольские силки, которые Феликс выращивал так долго, также вошли сильными и готовыми к употреблению.

Они также являются частью Гремучей ивы, под более чем месячным тщательным магическим

орошением каждый дюйм пропитан собственной магией Феликса, что заставляет ее поверхность сиять и при этом сохранять достаточно жизнеспособности.

Феликс опробовал эффект, он вытащил свою палочку: «Редуцио!» Ветвь длиной семь-восемь метров быстро уменьшилась и в мгновение ока превратилась в длинную змееподобную штуквину.

«Она еще немного толстая».

Он продолжал произносить заклинания, и ветка становилась все меньше и меньше, но и процесс становился все труднее и труднее. К счастью, ветвь была пропитана его собственной магической силой и не отвергла его, а с помощью еще нескольких приемов из древних книг ему удалось превратить ее в тонкую гибкую веревку изумрудно-зеленого цвета.

Не отдыхая, он быстро нанес на поверхность плотные руны, чтобы сохранить эффект магии.

«Выглядит неплохо!»

Но в его голове назрела дилемма.

Согласно его видению, он хотел использовать тонкую веревку из Гремучей ивы в качестве каркаса, а вплетенный в нее волос единорога образует нечто вроде мешочка.

Но он застрял на первом шаге, как правильно сплести их вместе?

«Я знаю об этом, я научилась вязать свитера с мамой!»

В конце концов, с помощью своей помощницы Гермиона предложила семь решений для вязания подряд, поразив Феликса.

После трех дней работы маленькая ведьма блестяще закончила свою работу, даже использовала оставшиеся кусочки материала, чтобы связать себе небольшой мешочек с бусинами, получив разрешение профессора Хэпа.

Бусины также были готовы, и Гермиона сделала их из бруска каштанового дерева, который она использовала для практики рун.

Конечным полуфабрикатом стали изящная сумочка, принадлежащая Феликсу, и мешочек с бусинами, принадлежащий Гермионе.

«Остальная работа - вырезать магическую руническую цепь, дьявольские силки станут

подвижными в мешочке и заставят себя думать, что они все еще сильно растут...и подстройка, вероятно, потребуется неделя или две».

«Подожди до критического момента, тогда мы можем использовать магию, чтобы мотивировать дьявольские силки атаковать».

«Конечно, - объяснил Феликс, - материал твоего мешочка с бусинами недостаточно хорош и, возможно, не выдержит слишком много лиан дьявольских силков».

«Мне этого достаточно». Сказала Гермиона счастливо, «Профессор, могу ли я сама завершить построение рун?»

«Пока ты не можешь этого сделать, но ты можешь помочь мне с этим».

...

В четверг днем маленькая группа собралась вокруг доски объявлений, читая слова на только что прикрепленном куске пергамента.

Несколько слов вверху сверкали и постоянно привлекали к нему внимание. Было написано:

Клуб дуэлянтов

<http://tl.rulate.ru/book/104591/3842496>